

Терминологический комментарий-введение к статье «О характере нашей эпохи и адекватности теоретического мышления»

Трудности, которые возникают при уяснении данного предмета, многообразны и сложны.

Во-первых, никто не знает, что представляет собой «наша эпоха», особенно после того, как «социализм» подвергся остракизму из-за того, что «реальный» и «развитой» оказались блефом, а «демократический» и «гуманный» означают лишь буквосочетания для наименования предполагаемого проекта; а термин «коммунизм» вообще воспринимают как форму издевательства над многожды обманутыми народами. Что касается «возвращения в капитализм», то это надо рассматривать как свидетельство непонимания смысла истории и как отрицание исторического времени, т.е. что время исторично и необратимо.

Во-вторых, никто не знает и мало кто слышал, что мышление должно быть *адекватным* ... и что это такое.

В-третьих, у автора нет уверенности, что он встретит у читателя ту концептуальность, ту системность мышления, которые необходимы, чтобы понять нашу эпоху в её истине. Большинство читателей вообще далеки от концепции и системности и довольствуются тем, что говорят себе «понимаю», когда понимают читаемые слова и предложения, и не ставят себе вопроса, а истинно ли они понимают то, что должно быть понято.

В-четвёртых, поскольку в печати мы находим такой «плюрализм мнений» по вопросу, «кто мы», «куда идём» и «как нам быть», – а это ещё больше затрудняет понимание характера нашей эпохи, – то возникает проблема, состоящая в том, чтобы понять не только характер эпохи, но и иметь ту концептуальность, ту системность мышления, ПРИ КОТОРОЙ её можно понять в её истине. А для этого необходимо иметь ясную терминологию, чётко осознавать объём и содержание понятий, которыми мы оперируем.

1. Мы живём в эпоху, когда уже никакие из известных идеологий и философских концепций не могут помочь перестройке по той простой причине, что созданы они были в прошлом и отражают это прошлое человечества. Человечеству же надо перебраться в будущее, которое в высшей степени нетрадиционно.

Здесь нам не помогут ни Маркс, умерший 108 лет назад, ни ныне живущий Хабермас, родившийся в 1929 году. Не будут эффективны и всевозможные «синтетические» концепции, в которых делаются попытки соединить, например, теорию языковых игр Витгенштейна с герменевтикой Гадамера (год рождения 1900) и психоанализом Фрейда (1856-1939). И т.д.

Теория, которая сегодня необходима, должна быть прежде всего *практичной* и даже, – практически-критической и в то же время «удобоваримой» и в то же время – *фундаментальной*. Это можно было бы выразить следующей формулой: **«Проблема фундаментальности в социально-философском обосновании стратегии перестройки».**

И тем не менее, если оценивать известных мыслителей прошлого, – и ныне ещё живущих (например, Карла Поппера, родившегося в 1902 г., и того же Гадамера), – то что-то, какие-то «толчки» мышлению, сосредоточенному на перестройке, они могут дать, если это мышление стремится быть творческим. Но наибольшим «потенциалом стимулирования» творческого, практически-критического мышления обладает сегодня не «марксизм», как он осознаётся в массовом сознании, а гуманистические и детерминистические идеи, содержащиеся у Маркса, которого, конечно, надо хорошо знать, чего у нас никогда не было. Просто интеллигенция России не проходила и не прошла той духовной (логико-гносеологической и критико-экономической =

гуманистической) эволюции, при которой стало бы возможным *действительное понимание* Маркса.

Надо с большой долей критицизма относиться к «критикам» Маркса, будь-то Н.А.Бердяев или наш современник Ф.А. Искандер¹, ибо многочисленные истолкования «природы марксизма» складывались НЕ на основе его фундаментального штудирования, а под влиянием дилетантских «интерпретаций Маркса», которые создавали своеобразную «атмосферу» в различные исторические периоды, но не были действительным знанием Маркса. Даже В.И. Ленин не читал более или менее полного Маркса, ибо 50-томное собрание сочинений Маркса и Энгельса вышло в промежутке между 1955 г. (т. 1) и 1981 г. (т. 50). В.И. Ленин не штудировал «Немецкой идеологии», которая была издана в 1934 г. А если бы Ленин только читал эту работу, то в истории, – по моему глубокому убеждению, – был бы совсем другой Ленин? При этом надо принять во внимание, что полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригиналов содержит 400 томов² и предполагалось к изданию к 2025 году! На восприятие марксизма в России наложила неизгладимый отпечаток анархистско-экстремистская атмосфера первой четверти XX века, выразившаяся в том, что у нас даже матрос Швандя чувствовал себя с Марксом запанибрата и говорил знакомому солдату, что он (Швандя) «с Марксой, как примерно с тобой» (имеется в виду пьеса К.А. Тренёва «Любовь Яровая»); вместо поклонения специфическим экономическим законам они хотят ввести поклонение «общеэкономическим закономерностям и факторам», как это пытается сделать В. Медведев³.

Но дело-то заключается в том, что «общеэкономические закономерности» сегодня не только не актуальны, но и не могут быть актуальными для перестройки, ибо переживаемые современным социумом ...⁴

¹ См. его статью в «Правде» от 3 декабря 1990 г. «Письмо к друзьям».

² Ныне планируемый объём сокращён до 114 томов. (Прим. ред.)

³ См. Медведев В. «Испытание историей», «Коммунист», 1990, № 17, с. 5-6.

⁴ На этом месте заканчивается третья машинописная страница, рукописных же страниц этого текста найдено пока всего две. Текст будет дополнен после нахождения продолжения. (Прим. ред.)